

Научная статья
УДК 329(540)+323.28
<https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.4>

Особенности взаимодействия политических партий и террористических организаций в Индии на современном этапе

Леонид Александрович Чернышев

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации, Москва, Россия, chernyshev.l.a@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3178-3859>

Аннотация. В статье выявляются основные особенности взаимодействия политических партий и террористических организаций в Индии на современном этапе, такие как широкий круг принимающих участие в этом процессе акторов, значительное влияние фактора широкой общественной поддержки, готовность обеих сторон вести переговоры и идти на компромисс, наличие у нелегальных группировок политических и общественных крыльев, а также особое внимание политических партий к борьбе с трансграничным и международным терроризмом по сравнению со внутренними проблемами. Особое внимание в статье уделяется анализу подходов двух доминирующих индийских партий к решению данного вопроса и политике, проводимой нынешним премьер-министром. Делается вывод о наличии уникальных черт, присущих процессу взаимодействия между политическими партиями и террористическими группировками в Индии.

Ключевые слова: террористические организации, политические партии, Индия, «Бхаратия джаната парти» (БДП), Индийский национальный конгресс (ИНК), наксалиты, Джамму и Кашмир, трансграничный терроризм

Для цитирования: Чернышев Л.А. Особенности взаимодействия политических партий и террористических организаций в Индии на современном этапе // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 27–30. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.4>.

Original article

Features of political parties and terrorist organizations interaction in India at the present stage

Leonid A. Chernyshev

MGIMO University, Moscow, Russia
chernyshev.l.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3178-3859>

Abstract. The study reveals the main features of the interaction of political parties and terrorist organizations in India at the present stage. They include a wide range of actors participating in this process, the significant influence of broad public support, the willingness of both sides to negotiate and compromise, the presence of political and public wings of terrorist organizations, as well as the special attention of political parties to the fight against cross-border and international terrorism in comparison with domestic problems. Particular attention is paid to the analysis of the approaches of the two dominant Indian parties to the solution of this issue, and the policy pursued by the current prime minister. It is concluded that there are unique features inherent in the process of interaction between political parties and terrorist groups in India.

Keywords: terrorist organizations, political parties, India, Bharatiya Janata Party (BJP), Indian National Congress (INC), Naxalites, Jammu and Kashmir, cross-border terrorism

For citation: Chernyshev L.A. Features of political parties and terrorist organizations interaction in India at the present stage // Society: Politics, Economics, Law. 2021. No. 8. P. 27–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.4>.

В данной статье мы рассмотрим отношение различных индийских партий к террористической деятельности в XXI в. и их позиции по принятию антитеррористических решений, проанализируем взаимодействие этих партий с террористическими группировками, а также особое внимание уделим особенностям такого взаимодействия.

На сегодняшний день в Индии правящей партией является «Бхаратия джаната парти» (БДП). Подход руководства этой партии к выстраиванию отношений с террористическими организациями сложно назвать традиционным. В Индии сложилась уникальная ситуация, когда при системе с доминированием двух основных партий одна из них имеет косвенные контакты с террористами. Хотя БДП в свое время формально отделилась от «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС), правой военизированной организации, которую считают одной из крупнейших в мире, тем

не менее она все же сохранила в своей политике большинство характерных для правых индийских националистов черт, в том числе националистические идеи хиндутвы («индусскости»). Более того, БДП активно поддерживает свои связи с группой «Сангх Паривар» (семья РСС), и в частности с самим РСС. Даже представители других государств зачастую признают непосредственную связь между БДП и РСС: так, например, посланники других стран пытаются наладить связи с «Бхаратия джаната парти» через РСС и его ячейки [1].

Связи РСС с различными «шафрановыми» (цвет воинственного индуизма) террористическими группировками и участие его представителей в террористических актах не особо скрываются. Помимо самых известных случаев, таких как взрыв экспресса «Самджхаута» (Samjhauta) в 2007 г., причастность членов РСС к которому считается доказанной [2], индийских экстремистов, связанных с данным движением, обвиняют в многочисленных мусульманских погромах, взрывах и прочих актах насилия.

Как в Индии, так и за рубежом осознают опасность функционирования «Раштрия сваямсевак сангх» и его связей с террористами. Движение не раз предлагали запретить. Так, с подобной инициативой выступал Пакистан в Совете Безопасности ООН [3]. В Индии похожее предложение выдвигали многие уважаемые политические деятели как на местном, так и на федеральном уровне [4]. Тем не менее с приходом к власти «Бхаратия джаната парти» на довольно длительный срок влияние РСС в Индии лишь усилилось и продолжает расти.

Особо стоит отметить, что нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди в свое время был активным участником РСС. Более того, Моди косвенно связывают с мусульманскими погромами в Гуджарате в 2002 г., в которых, по различным оценкам, погибли более 2 тысяч человек [5, с. 20]. Моди, который в то время был главным министром штата Гуджарат, обвиняют, прежде всего, в том, что он сделал недостаточно для предотвращения насилия [6, с. 86]. Тем не менее данные обвинения не были юридически подтверждены и впоследствии не помешали Моди возглавить страну.

В то же время Индийский национальный конгресс (ИНК) старается дистанцироваться от любых проявлений «шафранного» терроризма. Обычно ИНК выступает с крайне резкой критикой РСС и всех подобных движений. Данную позицию Конгресс занимает еще с тех пор, как член РСС убил Махатму Ганди.

При этом в последнее время можно наблюдать сближение позиций обеих партий по вопросу индусского национализма. Позиция БДП по отношению к радикальным идеям РСС становится все более жесткой, партия все больше отходит от крайне правых постулатов, в то время как в лозунгах ИНК все чаще можно увидеть отсылки к националистическим идеям и заигрывания с ними.

Безусловно, еще одним фактором, который отличает Индию от других стран, является широкий круг принимающих участие в этом процессе акторов. Индия, пожалуй, является единственной страной, в которой партиям приходится взаимодействовать с таким широким кругом террористических группировок, начиная с сепаратистов и наксалитов, и заканчивая религиозными экстремистами. Отношение партий к представителям данных движений сильно влияет на их популярность и избирательные процессы в Индии. Так, подпольная деятельность наксалитов или террористических группировок на Северо-Востоке Индии является широко известным фактом, однако ни одно правительство Индии в последние годы всерьез не рассматривало силовые варианты подавления этих движений, как, например, это было сделано в Кашмире после отмены правительством Нарендры Моди статьи 370 Конституции Индии, наделявший Джамму и Кашмир особыми привилегиями (включая право на свою конституцию и запрет на изменение его границ без согласия законодательного собрания) и лишения его статуса штата. В данном случае Джамму и Кашмир можно назвать скорее исключением из правил из-за того, что на том регионе завязан целый ряд внешнеполитических проблем и несколько более сложных вопросов национального масштаба.

В остальных же регионах политика индийских партий совсем другая, так как там определенные террористические организации могут пользоваться огромной поддержкой местного населения. Например, согласно различным опросам, почти 60 % населения в южноиндийском штате Андхра-Прадеш поддерживают партизанскую войну наксалитов, при этом большинство населения уверены, что после частичной победы федерального правительства над маоистами в штате ситуация не улучшилась [7]. О распространенности влияния маоистов по стране можно судить по карте на рисунке 1 [8].

При этом следует отметить, что в отношении наксалитов, как и исламистских террористических организаций в Кашмире, центральные власти принимают самые решительные меры. В 2009 г. правительство начало наступательную операцию против наксалитов, неофициально называемую «Зеленая охота», в которой было задействовано около 100 тысяч военных, и именно благодаря данным действиям во втором десятилетии XXI в. активность наксалитов резко снизилась. Для противодействия наксалитам было даже создано специальное подразделение командос «Грейхаундс», чья численность составила 40 000 постоянных членов и 100 000 ополченцев [9, с. 215].

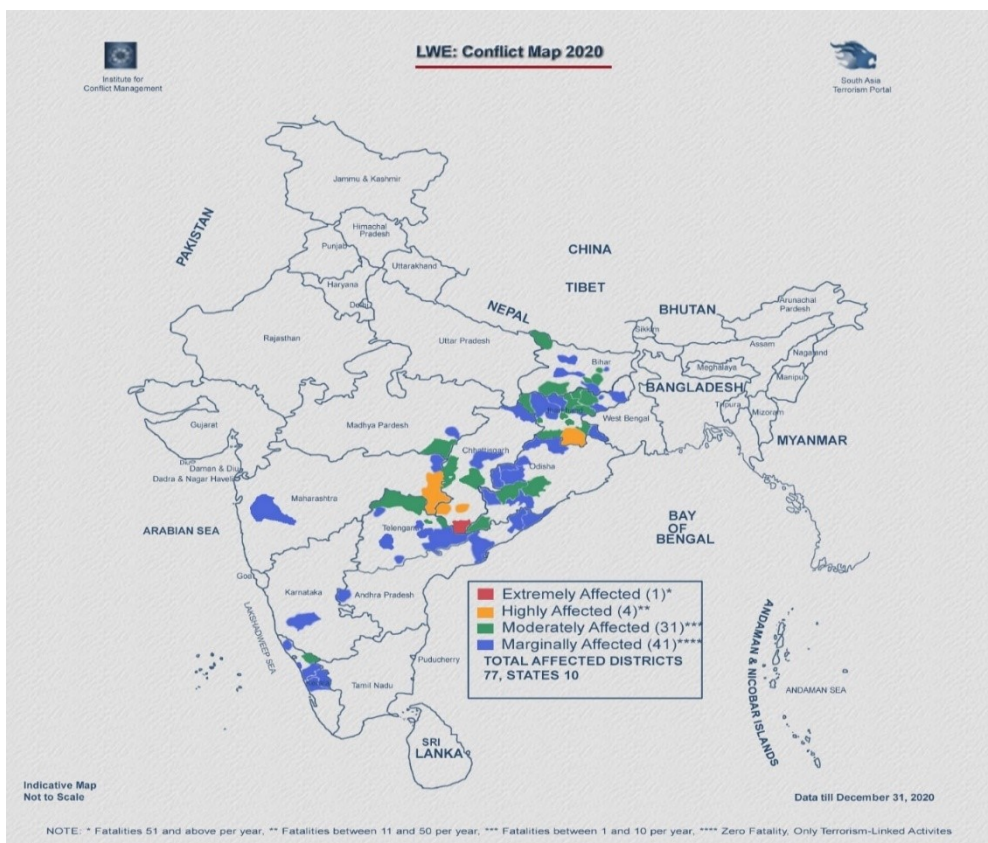

Рисунок 1 – Влияние маоистов в регионах Индии

Другой интересной особенностью взаимодействия между политическими партиями и террористическими группировками в Индии является готовность обеих сторон вести переговоры и идти на компромисс. Тем не менее, стоит отметить, что это по большей части не относится к исламистским группировкам, и, в частности, к происходящему в Джамму и Кашмире, так как данный вопрос является слишком принципиальным по многим причинам. С другими же террористическими группировками в Индии на протяжении многих лет в том или ином формате идет диалог, который зачастую приводит к желаемым результатам. Например, получение Нагалендом статуса штата в 1961 г. стало результатом успешных переговоров правительства с представителями местных повстанцев. В настоящее время федеральные власти также ведут диалог о прекращении огня со многими террористическими группировками, в частности с 18 террористическими организациями различного толка [10].

В данном контексте представляется особенно важным тот факт, что федеральное правительство Индии во многом мирится с тем, что у многих террористических группировок, в частности сепаратистских и левацких, есть свои политические и общественные крылья, которые функционируют в легально-правовом поле. Например, у многих сепаратистских группировок Северо-Востока Индии есть аффилированные с ними партии, принимающие участие в политической жизни данного региона. Отдельно стоит отметить Коммунистическую партию Индии (Марксистско-ленинское) «Освобождение» (КПИ(м-л) «Освобождение»), которая связана с движением наксалитов. Данная политическая партия имеет своих представителей как в местных парламентах, так и в федеральном законодательном собрании. Функционированию политического крыла маоистов никак не мешает тот факт, что правительство воспринимает деятельность их боевого крыла как одну из главных угроз национальной безопасности. Подобная двойственность, на наш взгляд, является важной характерной чертой политической жизни в Индии.

Помимо этого, отличительной чертой данного взаимодействия в Индии является то, что борьбе с трансграничным и международным терроризмом как в программах обеих политических партий, так и в СМИ, уделяют намного больше внимания, чем проблеме внутреннего терроризма и вышеупомянутым переговорам между этими акторами. Так, в предвыборном манифесте Индийского национального конгресса к выборам в нижнюю палату парламента (Лок сабха) в 2014 г. слово «терроризм» используется шесть раз, при этом всегда в контексте вопросов борьбе с глобальным и трансграничным терроризмом, в том числе в Пакистане и Афганистане [11]. В то же время оно ни разу не используется в контексте внутренних проблем. Даже слово «экстремизм»

используется только несколько раз в отношении группировок, придерживающихся левацких идеологий. Остальные террористические группировки даже не упоминаются. В предвыборном манифесте «Бхаратия джаната партия» к тем же выборам 2014 г. проблема борьбы с терроризмом также часто упоминается, но в большинстве случаев в связи с трансграничным терроризмом и обсуждением данной проблемы на международном уровне [12]. С данным феноменом можно также связать и то, что в Индии позиции основных партий по вопросам, связанным с борьбой с трансграничным терроризмом и международными террористическими группировками, сформулированы намного четче и яснее, чем позиции по проблемам, связанным с внутренним терроризмом. Это можно объяснить особенностями политического процесса в западных обществах. Так, Люсьен Пай в работе «Незападный политический процесс» [13] отмечал, что одной из особенностей западного политического процесса является то, что политические субъекты в целом склонны формулировать более четкие позиции по вопросам, имеющим международный контекст, чем по внутренним проблемам.

Можно сделать вывод, что для взаимодействия между политическими партиями и террористическими группировками в Индии характерен ряд уникальных черт, а именно взаимодействие одной из главных политических партий (БДП) с организациями, косвенно связанными с террористической деятельностью, широкий круг принимающих участие в этом процессе акторов, значительное влияние фактора широкой общественной поддержки на процесс взаимодействия, готовность обеих сторон вести переговоры и идти на компромисс, а также особое внимание политических партий к борьбе с трансграничным и международным терроризмом по сравнению со внутренними проблемами.

Список источников:

1. Australian envoy to India under fire for visit to right-wing Hindu group [Электронный ресурс] // This Week in Asia. South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3112662/calls-grow-australian-envoy-india-re-sign-wake-visit-right-wing> (дата обращения 11.08.2021).
2. Aseemanand owns up to strike on Mecca Masjid [Электронный ресурс] // The Times of India. URL: https://web.archive.org/web/20110928172014/http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2011-01-08/india/28376204_1_aseemanand-naba-kumar-sarkar-bomb-for-bomb-plan (дата обращения 11.08.2021).
3. When shall the UNSC declare RSS a terrorist outfit? [Электронный ресурс] // Modern Diplomacy. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2021/01/19/when-shall-the-uns-c-declare-rss-a-terrorist-outfit/> (дата обращения 11.03.2021).
4. RSS India's Terrorist Organisation, Get it Banned,' Says BR Ambedkar's Great-Grandson [Электронный ресурс] // India news. Breaking news | India.com. News. URL: <https://www.india.com/news/india/rss-indias-terrorist-organisation-get-it-banned-says-br-ambedkars-great-grandson-watch-3923275/> (дата обращения 11.08.2021).
5. Jaffrelot C. Communal Riots in Gujarat: The State at Risk? // Heidelberg Papers in South Asian and Comparative Politics. 2003. Vol. 17. P. 1–20. 10.11588/heidok.00004127.
6. Murphy E., Jackson R., Poynting S. Contemporary State Terrorism: Theory and Practice. Abingdon-on-Thames, 2011. 260 p.
7. 58 % in AP say Naxalism is good, finds TOI poll [Электронный ресурс] // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/58-in-AP-say-Naxalism-is-good-finds-TOI-poll/articleshow/6639631.cms> (дата обращения 11.08.2021).
8. Maoist Insurgency: Conflict Map [Электронный ресурс] // Terrorism | South Asia Terrorism Portal (SATP). URL: <https://www.satp.org/conflict-maps/india-maoistinsurgency> (дата обращения: 11.08.2021).
9. Лунев С.И. Основные тенденции военного строительства в Индии // Армии на современном Востоке / под ред. Стрельцова Д.В. М., 2018. С. 198–227.
10. Terrorism in India | Terrorist Groups in India [Электронный ресурс] // South Asia Terrorism Portal (SATP). URL: <https://www.satp.org/terrorist-groups/india> (дата обращения 11.08.2021).
11. Your Voice Our Pledge. Lok Sabha Elections 2014 Manifesto Indian National Congress [Электронный ресурс] // The Hindu. URL: https://www.thehindu.com/multimedia/archive/01813/Congress_Manifesto_1813003a.pdf (дата обращения 11.08.2021).
12. Ek Bharat Shreshtha Bharat. Lok Sabha Election Manifesto 2014 Bharatiya Janata Party [Электронный ресурс] // The Hindu. URL: https://www.thehindu.com/multimedia/archive/01830/BJP_election_manif_1830927a.pdf (дата обращения 11.08.2021).
13. Пай Л. Западный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2. С. 66–85.

Информация об авторе

Л.А. Чернышев – магистр по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение», Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Москва, Россия.

Information about the author

L.A. Chernyshev – Master's Degree student, Foreign Area Studies, MGIMO University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 19.08.2021.